

Творец передовой советской агробиологии

К 15-летию со дня смерти И. В. Мичурина

„Прогрессивная биологическая наука обязана гениям человечества—Ленину и Сталину—тем, что в сокровищницу наших знаний, в науку золотым фондом вошло учение И. В. Мичурина“.

Т. Д. Лысенко.

Имя великого русского ученого революционера и патриота своей родины Ивана Владимировича Мичурина известно во всех странах мира, как ученого новатора, выдающегося мастера по преобразованию природы живых организмов.

Мичуринское учение—новый высший этап в развитии материалистической биологии—это советский творческий дарвинизм, которое ставит перед собой задачу не только объяснить эволюцию органических форм, но и сознательно изменить ее природу в интересах народа. Мичуринское учение является научной основой управления природой живых организмов, подчиняя ее неограниченные возможности служению человеку. Основным девизом этого учения являются знаменитые слова И. В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее—наша задача».

Заслуга И. В. Мичурина не может быть ограничена только признанием его великих практических работ в области выведения множества новых высокоурожайных, холодостойких, иммунных сортов плодово-ягодных и других культурных форм, многие из которых до сих пор никем не превзойдены. Основная заслуга И. В. Мичурина заключается в том, что, будучи гениальным мастером селекции, его деятельностью был открыт новый этап в развитии эволюционной теории и биологии вообще. Мичурин своей деятельностью доказал могучее влияние внешних условий на формирующийся новый организм. «Мичуринское учение,—говорит академик Т. Д. Лысенко,—это советское направление в агронауке, это дарвинизм в агробиологии».¹

Академик Т. Д. Лысенко, один из талантливых продолжателей учения Мичурина, блестяще подтверждает это в своих работах. Созданное им учение о стадийности развития растений, о переделке озимых сортов в яровые и наоборот, о вегетативной гибридизации—все это яркие доказательства правильности учения Мичурина—Лысенко о непосредствен-

¹ Т. Д. Лысенко. Агробиология, 1949, Москва, стр. 309.

ном и глубоком влиянии внешних условий на наследственную природу растений.

Великий преобразователь природы И. В. Мичурин, развивая и обогащая дарвинизм, создал учение, которым открыл путь для управления природой живых организмов. «И. В. Мичурин,—говорит академик Т. Д. Лысенко,—дал новое правильное направление генетической науке, которое нельзя брать ни в какое сравнение с менделизмом-морганизмом, так как научные положения Мичурина не надуманы, а взяты из жизни. Они родились в результате длительной, неустанной борьбы за овладение закономерностями природы растительных организмов. Научные же положения менделизма-морганизма оторваны от действительности. В этом легко убедиться каждому, кому приходится практически изменять в нужном направлении природу растений».¹

Если мичуринцы в своих исследованиях в области растениеводства и животноводства приходят к практическому разрешению поставленных задач, то: «Наоборот, в учении генетиков-менделистов не только не находишь такой помощи, но, как правило, оно заводит исследователя в тупик».²

Как известно, защитники «теории» формальной генетики ничего практического или теоретически ценного для сельского хозяйства и для науки продемонстрировать не могли, ибо: «Менделизм-морганизм построен лишь на случайностях, и этим самым эта «наука» отрицает необходимые связи в живой природе, обрекая практику на бесплодное ожидание».³

Руководствуясь передовой мичуринской теорией, ученые нашей страны дали социалистическому сельскому хозяйству новые высокоурожайные сорта зерновых и технических культур, овощей и плодовых деревьев, продвинули далеко на север и восток границы культуры пшеницы и винограда, сахарной свеклы и хлопка, создали новые высокопродуктивные породы сельскохозяйственных животных, разработали ряд важнейших агротехнических приемов, много повышающих урожайность сельскохозяйственных культур.

Вместе с тем, своими теоретическими работами, неразрывно связанными с практикой колхозов и совхозов, мичуринцы подыняли советскую агробиологическую науку на новую, еще более высокую ступень. «Сила мичуринского учения,—говорит академик Т. Д. Лысенко,—заключается в его тесной связи с колхозами и совхозами, в разработке глубоких теоретических вопросов путем решения практически важных задач социалистического сельского хозяйства».⁴

Иван Владимирович, ведя неустанную борьбу против метафизиков, работы которых не разрешают какие-либо теоретические или практические вопросы, в своем дневнике за 1915 год оставил следующую запись:

«Зачастую читаешь статьи наших метафизиков и прямо поражаешься

¹ Т. Д. Лысенко. Агробиология. 1949, стр. 301.

² Там же, стр. 303.

³ Там же, стр. 654.

⁴ Там же, стр. 655.

их нахальным беззастенчивым бахвальством. Всюду и при всяком случае они стараются выставить на вид свои научные знания, всем и каждому настоятельно советуют поступать согласно науке, которой в сущности в нашем деле почти совершенно нет. Какая же это наука и какие это ученые, когда на самые нужные вопросы в деле никогда не получается дельного ответа, самые элементарные знания отсутствуют в голове этих господ. Самые существенно важные вопросы остаются без ответа, потому что пресловутая наука их еще не разрешила, о науке, находящейся в таком положении, кажется, нечего было бы и толковать, нет—они назойливо суют ее всякому в глаза».¹

* * *

И. В. Мичурину приходилось преодолевать большие трудности при царском правительстве.

«Вся дорога моя до революции,—вспоминает И. В. Мичурин,—была выстлана осмеянием, пренебрежением, забвением. До революции мой слух всегда оскорблялся невежественным суждением о ненужности моих работ, о том, что все мои работы—это «затеи», «чепуха». Чиновники из департамента кричали на меня: «не смей!». Казенные ученые объявляли мои гибриды «незаконорожденными». Попы грозили: «Не кошунствуй! Не превращай божьего сада в дом терпимости!» (так характеризовалась гибридизация)».²

В 1914 г. в возрасте около 60 лет у этого человека с железной волей вырвались горькие слова: «Годы ушли и силы истощены, крайне обидно проработать столько лет для общей пользы человека и на старости не иметь для себя никакого обеспечения».

Делу и жизни И. В. Мичурина грозила гибель и забвение. Питомник, из-за отсутствия средств, приходил в упадок. Об издании научных мичуринских трудов в старой России нельзя было и думать. Заокеанские торговцы—спекулянты переманивали великого биолога в Америку.

Но Мичурин был горячим патриотом своей Родины. Он верил в великое будущее своего народа, и его надежды сбылись. Великая Октябрьская Социалистическая революция, раскрепостившая труд и науку, принесла Мичурину признание полезности его дела и жизни.

Мичуринскую биологическую науку вырастила большевистская партия, сделав ее достоянием всего советского народа. Мичурин был открыт для народа великим Лениным, расцвет творчества Мичурина обеспечен в нашей стране благодаря заботам корифея науки великого Сталина. О заботе партии и правительства с чувством глубокой благодарности и волнения вспоминал Иван Владимирович.

«...едва только окончилась гражданская война, как на мои работы обратил внимание не кто иной, как светлой памяти Владимир Ильич Ленин. По указанию Владимира Ильича в 1922 году мое дело получило невиданный размах. В нем приняли участие выдающиеся деятели ком-

¹ И. В. Мичурин. Соч., т. IV, стр. 387.

² И. В. Мичурин. Избранные сочинения, стр. 505—506.

мунистической партии и правительства во главе с председателем ЦИК СССР и ВЦИК М. И. Калининым. Михаил Иванович дважды лично посещал питомник моего имени».¹

После установления советской власти в России работы И. В. Мичурина получили совершенно иной размах. «Так из крохотного приусадебного участка,—писал И. В. Мичурин,—каким был мой питомник до революции, волей партии и правительства создан всесоюзный центр плодородства и селекции».

Советский период деятельности Ивана Владимировича является наиболее богатым практическими и теоретическими достижениями. В письме товарищу Сталину Мичурин писал: «Коммунистическая партия и рабочий класс дали мне все необходимое—все, чего может желать экспериментатор для своей работы».²

В сентябре 1934 года страна отметила 60-летие творческой деятельности и 80-летие со дня рождения Ивана Владимировича. Юбилар получил высшую из всех наград—приветствие товарища Сталина.

«Товарищу Мичурину, Ивану Владимировичу.

От души приветствую Вас, Иван Владимирович, в связи с шестидесятилетием Вашей плодотворной работы на пользу нашей великой Родины.

Желаю Вам здоровья и новых успехов в деле преобразования плодородства.

Крепко жму руку.

И. СТАЛИН».

Накануне своего юбилея Иван Владимирович писал товарищу Сталину.

«...За все это Вам, руководителю, дорогому вождю трудящихся масс, строящих новый мир—мир радостного труда, приношу всеми 60 годами моей работы благодарность, преданность и любовь».

В ответной телеграмме вождю Иван Владимирович писал: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Телеграмма от Вашего имени явилась для меня высшей наградой за все 80 лет моей жизни. Она дороже мне всяких иных наград. Я счастлив Вашим великим вниманием».

Партия и правительство высоко оценили заслуги Ивана Владимировича, наградив его орденом трудового Красного Знамени, орденом Ленина, город Козлов был переименован в Мичуринск. Многочисленные научно-исследовательские и учебные учреждения названы именем Мичурина и т. д. Ученые нашей страны избрали его почетным членом Академии Наук СССР. Учение Мичурина и его достижения в нашей стране широко распространились среди масс. Его методами работают многие научно-исследовательские учреждения и опытные мичуринцы. Научные работники, применяя методы Мичурина, получили десятки тысяч плодородных

¹ И. В. Мичурин. Избранные сочинения, стр. 36.

² И. В. Мичурин. Соч., т. 1, стр. 421.

щих гибридных сеянцев и сотни новых сортов разных плодовых пород. Некоторые из этих сортов уже апробированы и приняты в стандарт для производственных насаждений, другие ожидают своей очереди. Эти новые сорта—золотой фонд нашего плодоводства.

Благодаря повседневному вниманию и заботам партии, правительства и лично товарища Сталина молодому прогрессивному учению Мичурина представлены все возможности для его дальнейшего расцвета.